

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

SOCIOPOLITICAL RESEARCH

ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ И МЕТОДЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ 07.00.09

ТЕОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ ПОЛИТИКИ, ИСТОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ 23.00.01

УДК 327

Михайленко В. И.

Уральский федеральный университет, г. Екатеринбург, Российская Федерация
e-mail: valery.mikhaylenko@urfu.ru

Эвристический потенциал гендерных теоретических подходов в исследовании международных отношений

DOI: 10.33693/2658-4654-2020-2-4-55-62

Аннотация. Гендерные исследования в международных отношениях являются сравнительно молодой отраслью научного знания. В российской науке наибольшее количество исследований направлено на изучение гендерного баланса, гендерного поведения в социальной среде, меняющегося статуса женщины в современном обществе. Среди немногих российских работ, обращенных к теме гендерный фактор в международных отношениях, можно назвать публикации Т.В. Зоной.

Вместе с тем гендерные подходы открывают новые возможности для изучения влияния социальных отношений на международные отношения. Они не подменяют собой роль основных акторов – государств в международных отношениях, но наделяют их новыми характеристиками из наук, исследующих поведенческие формы и нормы социальных субъектов.

В предлагаемой статье поставлены следующие задачи: выявить особенности гендерных теоретических подходов; определить предметные поля международных отношений, где гендерные подходы могут проявить свой эвристический потенциал; привести конкретные примеры эффективного использования гендерных теорий при исследовании международных отношений.

В статье содержится краткий анализ истории формирования гендерных теорий; роль гендера в повестке международных институтов и влияние на нее эпидемии коронавируса; феминность и маскулинность в политике; гендерные подходы к вопросам войны и мира, государственного насилия, строительства регионов.

Ключевые слова: гендер, гендерные теории, феминность, маскулинность, политика, международные отношения.

Для цитирования: Михайленко В. И. Эвристический потенциал гендерных теоретических подходов в исследовании международных отношений // *История и современное мировоззрение*. 2020. Т. 2. №4. С. 55-62. DOI: 10.33693/2658-4654-2020-2-4-55-62

V. I. Mikhaylenko

Ural Federal University, Ekaterinburg, Russian Federation
e-mail: valery.mikhaylenko@urfu.ru

Heuristic potential of gender theoretical approaches in the study of international relations

Abstract. Gender research in international relations is a relatively young branch of scientific knowledge. In Russian science, the largest number of studies is aimed at studying gender balance, gender behavior in the social environment, the changing status of women in modern society. Among the few Russian works dealing with the topic of gender in international relations are the publications of T.V. Zonova.

At the same time, gender approaches open up new opportunities for studying the influence of social relations on international relations. They do not replace the role of the main actor – State in international relations, but endow them with new characteristics from the sciences that study the behavioral forms and norms of social subjects.

The proposed article sets the following tasks: to identify the features of gender theoretical approaches; determine the subject fields of international relations, where gender approaches can manifest their heuristic potential; give specific examples of the effective use of gender theories in the study of international relations.

The article contains a brief analysis of the history of the formation of gender theories; the role of gender on the agenda of international institutions and the impact of the coronavirus epidemic on it; femininity and masculinity in politics; gender approaches to the issues of war and peace, state violence, construction of regions.

Key words: gender, gender theories, femininity, masculinity, politics, international relations.

For citation: Mikhaylenko V. I. Heuristic potential of gender theoretical approaches in the study of international relations // *History and modern perspectives*. 2020. Vol. 2. №4. P. 55-62. (in Russ.) DOI: 10.33693/2658-4654-2020-2-4-55-62

ВВЕДЕНИЕ

В процессе работы над статьей неожиданно натолкнулся на незнакомое слово «полиаморы». Созаюсь в невежестве советского воспитания: не предполагал само существование этой формы сексуальных отношений. И тем более ее пространственной формы в родном городе [Нохрина]. Имеет ли это какое-либо отношение к международным отношениям? Имеет. Даже в советское время проникала обрывочная информация о том, что нетрадиционные сексуальные отношения использовались краснознаменными разведчиками для извлечения конфиденциальной информации.

В оценке гендерных феноменов можно следовать Платону, который утверждал, что «философия» начинается с удивления». И это тот случай, когда «удивление» может рассматриваться как поиск причины происходящего.

Гендер может рассматриваться как объект деятельности человека во множестве его проявлений. И одновременно формировать особый научный подход к изучению данного феномена. В этом качестве научный подход проявляется в форме философского монизма – «единство в многообразии». В данном случае конвергенция выполняет инструмен-

тальную роль, сводящую воедино разнообразие гендерных подходов, обеспечивая их «неслиянность и нераздельность». Развивая эту мысль, Н.Ф. Золотухина полагает, что концепт «единства в многообразии» позволяет установить конвергентную коммуникацию между интер-субъективным социально-психологическим коммуникативным и трансцендентным уровнями понимания, где в качестве общей основы «целостности различий» выступает духовная общность людей [Золотухина].

Такой подход совпадает с концепцией «нового гуманизма», провозглашенной Генеральным директором ЮНЕСКО Ириной Боковой 7 сентября 2010 г. в Милане. Глобализация «вынуждает нас пересмотреть принципы построения мира и взаимопонимания», «выработки принципов нового гуманизма, который был бы теоретически обоснован и осуществляем на практике». «Нам предстоит объединить людей в сообщество, создать общее пространство и не исключать из него никого, независимо от континента, социального происхождения, возраста или пола» [Бокова].

Новый Генеральный директор ЮНЕСКО Одрэ Азуле в Послании по случаю Международного дня джаза сформулировала методологический подход, который вполне применим к нашей научной теме, заменив слово «джаз» на сло-

во «гендер». «Благодаря джазу мы можем ощутить всю силу импровизации, поскольку новая интерпретация или новое прочтение того, что, как нам казалось, мы уже хорошо знаем, является одновременно данью уважения и подтверждением того, что в любых обстоятельствах всегда существует возможность проявить свободу творчества» [Послание..., 30.04.2020].

ТЕМА ГЕНДЕРА В ТЕОРИЯХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

По мнению исследователей, истоки «гендерного вопроса» в теориях международных отношений следует искать в 1970-х гг., когда они были включены в дисциплину по правам человека. Формализация темы произошла в 1988 г., когда в журнале *Millennium Journal of International Studies* произошла дискуссия с участием ведущих специалистов в этой области Ф. Холлидей (Fred Halliday), Э. Тикнер (Ann J. Tickner), Дж. Бетке Эльштейн (Jean Bethke Elshtain), Ф. Виндзор (Phillip Windsor), С. Браун (Sarah Brown), Э. М. Гетц (Anne Marie Goetz) and К. Ньюланд (Kathleen Newland), которые обсудили гендерный вопрос в международных отношениях. Как отмечает в своей статье С. Нанда участники дискуссии поднимали вопросы относительно недостаточного присутствия женщин в высших эшелонах внешнеполитического истеблишмента, вооруженных сил и академической дисциплины международных отношений [Nanda]. За этой публикацией в журнале последовала серия статей, в которых поднимался гендерный вопрос в международных отношениях через постановку и исследование таких тем, как роль женщин в реальной политике (policy-making), в вооруженных конфликтах (arms control), в войнах и борьбе за мир (war and peace research) и др.

В данной статье мы не будем включаться в дискуссию о том, что является первичным: «гендер» или «феминизм». Занимающиеся вопросами равенства между женщинами и мужчинами феминистские исследования перешли от сосредоточения внимания на равноправии женщин и мужчин к более комплексной теме: как маскулизм и феминизм взаимодействуют между собой в различных политических и социальных процессах.

Гендерный анализ – это социальный анализ, поскольку он описывает способ, которым гендер влияет на социальные отношения, и исследует значения женственности и мужественности в социальных контекстах. Таким образом, гендер не статичен: его значения и конкретное состояние гендерных отношений создаются и сохраняются в результате взаимодействия различных субъектов в различных контекстах [Locher, Prügl].

В рамках постановки гендерной тематики выделилось и сформировалось феминистское как отдельное научное направление. Научное понятие «феминизм» начали широко использовать во Франции с начала 1980-х гг. как синоним женской эмансипации. Ю. Оклер была одной из первой, кто использовала слово «феминизм» в своём журнале «*La Citoyennes La Féminité*», где она критиковала мужское господство и отстаивала женские права [Auclet].

С. Нанда выделяет в качестве родоначальников феминистского направления С. Энлоэ (C. Enloe), Э. Дж. Тикнер

(Ann J. Tickner). Вобобщенном виде претензией на формирование феминистской теории выступил в 1994 г. К. Сильвестр (Sylvester C. *Feminist theory and International Relations in a Postmodern Era*. Cambridge: Cambridge University Press, 1994) [Nanda].

Вопросами развития феминистского направления в теориях международных отношений занимались такие зарубежные ученые, как Д. Тру (J. True), М. Минтром (M. Mintrom), А. Акерли (A. Ackerly), С. Окин (S. Okin), С. Чарлтон (S. Charlton), Р. Коннел (Connell R.), М. Портер (M. Porter), Е. Джудд (E. Judd), Е. Прюгл (E. Prügl). В сфере международной безопасности феминистские подходы представлены трудами Л. Шоберг (L. Sjoberg), Л. Уилкоккс (L. Wilcox), Н. Детраз (N. Detraz), П. Парашар (P. Parashar), Д. Лобаш (J. Lobasz), Х. Хадсон (H. Hudson).

Например, Э. Тикнер попыталась построить феминистскую альтернативу в международной политической теории, основываясь на логике, согласно которой «властные отношения между гендерными конструкциями и институтами существенно влияют на то, как работает глобальная политика» [Nanda]. Она бросила открытый вызов реалистической теории Г. Моргентау. Э. Тикнер утверждает, что в мире, где существует ядерное оружие, реалистичные построения международного порядка по Моргентау могут быть фатальными. Напротив, феминистская теория предлагает альтернативу этому взгляду на мир, который в конечном итоге может спасти человечество. Э. Тикнер считает, что феминистский подход не отрицает существующие теории международных отношений, но расширяет их [Tickner].

Теоретики-феминистки отметили гендерные предубеждения в теориях международных отношений, прежде всего, доминирование маскулинности. Они считают важным учитывать гендерный фактор в вопросах концепции власти, суверенитета, гегемонии и безопасности. Феминистский подход требует, чтобы мы, когда думаем о международной сфере, должны выйти за пределы государственного уровня и изучить индивидуальное состояние, уровень общества и людей, которые влияют на вопросы, находящиеся в плоскости дисциплины международных отношений, такие как, безопасность и дипломатия. В частности, должны исследовать, как эти проблемы влияют на женщин, что обычно теории международных отношений игнорируют [Harel-Shalev].

Гендерные теории бросают вызов теориям неореализма, которые в качестве основных международных акторов рассматривают государства. Напротив, гендерный подход сосредоточивает свое внимание на личности [Noot]. При этом теоретики феминизма отмечают, что маскулинность и феминизм соответствуют нормам поведения, а не жестко привязаны к биологической дихотомии. Гендерные процессы могут различаться в зависимости от расы, национальности и других факторов идентичности и социального положения [Harel-Shalev].

Эти и другие исследования позволили переосмыслить дизайн мировой политики. Во главу угла гендерные исследования в международных отношениях ставят проблемы равенства мужчин и женщин, различных рас, этносов и национальностей, вероисповеданий, меньшинств, которые находятся в положении дискриминации.

ГЕНДЕР ИМЕЕТ ЗНАЧЕНИЕ

В 2020 г. отмечается 25 годовщина принятия Пекинской декларации по положению женщин. В 1995 г. в отчете Четвертой Всемирной конференции по положению женщин правительство приняло декларацию из 38 пунктов и Пекинскую платформу действий на 129 страницах. Платформа определяет 12 «важнейших проблемных областей»: бедность, образование и профессиональная подготовка, здоровье, насилие, вооруженные конфликты, экономика, власть и принятие решений, институциональные механизмы, права человека, СМИ, окружающая среда и девочки [Пекинская декларация].

В 2020 г. Цифровая платформа и программа работы, направленная на создание глобального сообщества исследователей и идейных лидеров, приверженных гендерной справедливости и равенству (Advancing Learning and Innovation on Gender Norms, ALIGN) подвела итоги реализации Пекинской декларации. Был сделан вывод о том, что женщины все активнее реализуют свое право на участие в политической жизни, но многие по-прежнему «сталкиваются с препятствиями из-за гендерных норм, которые рассматривают политику как мужское пространство». И спустя четверть века после принятия Пекинской декларации гендерные нормы по-прежнему влияют на представительство женщин в парламенте, их продвижение на руководящие должности, а также участие женщин в гражданской деятельности и социальных движениях.

В докладе отмечается, что «во многих культурах и обществах все чаще молодые поколения девочек стремятся к политическому лидерству». Это связано, в частности, с расширением доступа к образованию и экономическими сдвигами, а также с женскими движениями и женщинами-лидерами более широких социальных движений. В то же время коалиции и движения, не поддерживающие гендерное равенство, также набирают силу и влияние.

В докладе приводятся данные, показывающие тенденции в отношении участия женщин в политической жизни. С 1995 года представительство женщин в парламентах увеличилось вдвое – с 12% до 25% во всем мире. Число стран, в которых женщины представлены более 30%, увеличилось с 5 до 51. На уровне глав государств и правительств женщины составляют всего 10% лидеров во всем мире. На субнациональном уровне менее 5% мэров в мире являются женщинами. И женщины составляют в среднем всего 20% членов местных советов [Gender Norms].

В 2015 г. страны-члены ООН поставили 17 целей в области устойчивого развития, одна из них – достичь гендерного равенства и расширить права и возможности женщин повсюду к 2030 г. Тем не менее, доказанным фактом являются женское гендерное неравенство, непропорциональные риски и уязвимость для этой группы человечества [Ten things].

ПАНДЕМИЯ КОРОНАВИРУСА УХУДШАЕТ ГЕНДЕРНУЮ ПОВЕСТКУ

Коронавирусный кризис ударил особенно по женщинам. С начала возникновения кризиса 243 млн. женщин подверглись насилию со стороны партнера [Ten things]. Например, в Индии в мае 2020 г. было отмечено увеличение количества жалоб на домашнее насилие на 131% [India's]. Женщины силь-

нее страдают от экономических последствий кризиса; они, как правило, зарабатывают меньше и имеют меньше сбережений. Когда система здравоохранения перегружена и ресурсы перераспределены для борьбы с вирусом, здоровье женщин и девочек находится в особой опасности. Сюда входит дородовое и послеродовое медицинское обслуживание, доступ к качественным услугам в области сексуального и репродуктивного здоровья, а также помощь жертвам насилия.

Женщины выполняют в 3 раза больше домашней работы, чем мужчины. Закрытие школ и перегрузка систем здравоохранения увеличили нагрузку на женщин и девочек. Они вынуждены и присматривать за детьми, и ухаживать за больными и престарелыми. Неоплачиваемая работа по дому уже давно признана движущей силой неравенства.

Работающие женщины-мигранты чаще занимают небезопасные рабочие места в неформальной экономике: домашняя прислуга, уборщицы, прачки. Как правило, они имеют ограниченный доступ к медицинскому обслуживанию и пособиям [Tenthings].

Исследование, проведенное по заказу структур ООН, показывает, что к 2021 г. из-за пандемии 96 млн человек окажутся в условиях крайней нищеты, 47 млн из которых – женщины и девочки. Этот рост уровня бедности также увеличит гендерный разрыв в показателях бедности [В государствах].

ФЕМИННОСТЬ И МАСКУЛИННОСТЬ В ПОЛИТИКЕ

Несмотря на формальное отсутствие гендерной дискриминации, доля женщин в политике остается крайне малой. В США среди шести министров только одна женщина, в парламенте их насчитывается меньше 25%. Одна из причин заключается в закрытости политических (партийных) структур, находящихся под контролем мужчин, проникнуть в которые женщинам достаточно сложно.

«Элитные мужчины могут впустить женщину», но делают это только тогда, когда женщина «усвоила достаточно хорошо урок маскулинизированного политического поведения, чтобы не создавать угрозу мужской политической привилегии». В итоге женщины, добившиеся политического успеха, часто принимают мужские атрибуты, чтобы войти в сферу, в которой доминируют мужчины [Lahav]. Как отмечает Т.В. Зонова, «зачастую они проявляют жесткость, непримиримость, бескомпромиссность – качества, присущие, как правило, мужчинам». «В чем же дело? Видимо, будучи в явном меньшинстве, женщины вынуждены постоянно доказывать свою «мужественность», право на пребывание на дипломатическом посту. Иными словами, они неизбежно превращаются в «больших католиков, чем папа римский» [Зонова].

В десятке ведущих стран мира Россия занимает последнее место в листе опроса относительно того хотели бы иметь женщину в качестве главы правительства. При этом одинаково низкие показатели дают мужчины – 7% и женщины – 9% [The Reykjavik].

Тем не менее, «окно возможностей» открывается, когда согласно концепции «множественных потоков» Дж. Кингдона политический и проблемный потоки объединяются с потоком решений и образуется та самая «структура возможностей», через которые новички и их идеи попадают в политику. В США в качестве примера приводится появле-

ние на фоне Black Lives Matter Камалы Харрис в качестве кандидата на пост вице-президента в связке с демократом Дж. Байденом [Клочко].

Тем не менее, мир движется в сторону сокращения разрыва между мужчиной и женщиной в политической сфере жизни общества. В этом плане модель Европейского Союза является одной из наиболее продвинутых. Страны ЕС используют различные инструменты для сокращения неравенства в политике, прежде всего, нормативные политики. Евросоюз в своих документах фиксирует общую направленность и базовые ценности, а далее каждое конкретное государство следует своей собственной разработанной политике в этом направлении.

ГЕНДЕРНЫЕ ПОДХОДЫ К ВОПРОСАМ ВОЙНЫ И МИРА

О гендере в традиционных войнах написано достаточно большое количество исследований, значительно меньше говорится о гендерных вопросах в войнах нового типа (прежде всего, гибридных). В 1999 г. М. Калдор (M. Kaldor) концептуализировала научные подходы к пониманию современных конфликтов. Она обратила внимание на социальную составляющую войн, которая включает разрозненный и изменчивый набор участников. С одной стороны, это вооруженные группы, экстремисты и террористы, организованные преступные группировки, а с другой, те, кто стремится смягчить или остановить насилие и обеспечить безопасность (сотрудники гуманитарных организаций, наблюдатели за соблюдением прав человека, международные и местные неправительственные организации, частные военные подрядчики, миротворцы и гражданская полиция). Все они действуют вне государственных границ, времени и пространства. В этих войнах насилие носит как локальный, так и транснациональный характер и, как правило, преследует во имя идентичности – этнической, религиозной или племенной, – а не ради политических идей или геополитических целей. Войны этого типа сопровождаются разграблением природных ресурсов, грабежами, насилием против гражданского населения. Логика новых войн состоит чаще всего не в достижении победы, а в поддержании насилия [Chinkin, Kaldor, Yadav].

И, напротив, исследователи, опирающиеся на гендерные теории, рассматривают международное сотрудничество в качестве жизненно важного инструмента для борьбы с угрозами, которые являются транснациональными и не признают государственных границ, такие как терроризм или пандемии [Noot].

В рамках международного семинара в Лондонской школе экономики и политики по гендерным вопросам и новым войнам в марте 2017 г. были обсуждены проблемные темы. Некоторые из них остались без ответа. Среди них: как гендерные роли, идентичности и структуры власти создаются и закрепляются в новых войнах, в том числе в террористических и экстремистских организациях? Как понятия маскулинности и феминности создаются, утверждаются, изменяются или оспариваются в новых войнах? Почему признаки, связанные с маскулинностью, все еще более высоко ценятся, а связанные с феминностью недооцениваются? В какой степени повестка дня Совета Безопасности ООН «Женщины, мир и безопасность» (Резолюция Совета Безопасности

ООН № 1325 2000 г. «Гендерные последствия конфликта для женщин») откликается на гендерные проблемы новых войн? Обеспокоенность вызывает, прежде всего, то, что в ходе нового типа войн увеличилось количество жестоких нападений на гражданское население, особенно на женщин и детей [Chinkin, Kaldor, Yadav].

Подлежат дальнейшему изучению, описанию и типологизации такие явления, как «участие женщин в новых войнах», «конструкции маскулинности в новых войнах», «типология жертв», «глобальные/гибридные войны» и др. [Chinkin, Kaldor, Yadav].

Таким образом, подводят итоги К. Чинкин, М. Калдор, П. Ядав, логику новых войн можно понять как социальное состояние, в котором различным вооруженным группам выгодно постоянное насилие вместо кратковременной победы, что контрастирует с глубоко укоренившимися представлениями о традиционных войнах. Из этого следует, что новые войны должны предотвращаться не только в результате мирных переговоров, но через решение социальных проблем. Это влечет за собой перестройку гендерных отношений, более глубокое понимание сложности, динамизма и множественности гендерных ролей, в которых сочетается сектанство, религиозный и идеологический экстремизм, криминализация экономики, умышленное насилие против гражданских лиц, сексуальные практики, гендерная иерархия. «Вот почему теория гендерных ролей в новых войнах необходима для поддержки повестки дня WPS (авт. – Женщины, мир и безопасность)» [Chinkin, Kaldor, Yadav].

НЕОДНОЗНАЧНАЯ РОЛЬ ГОСУДАРСТВА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ГЕНДЕРНЫХ ПОДХОДОВ

Доказательств гендерного насилия со стороны государства и его адептов, институтов можно найти как в истории, так и в современности. В конце 1980-х гг. было зарегистрировано более 1000 случаев предполагаемого изнасилования женщин индийской полицией. В 1990-е гг. массовые изнасилования использовались в качестве тактики ведения войны как в боснийском, так и в руандийском конфликтах. В ходе руандийского конфликта было изнасиловано 250 000 женщин. Сексуальные насилия американских военнослужащих в отношении женщин-коллег являются задокументированными фактами. В ходе опроса американских женщин-ветеранов в 2003 г. 19% сообщили об изнасиловании сослуживцами. Достаточно этих примеров, чтобы поставить под сомнение одну из основополагающих идей реалистических теорий о том, что государство является защитником своих граждан, и угрозы могут происходить только извне. Напротив, формулируют теоретики гендерных исследований, само государство может создавать внутреннее пространство угроз и вызовов безопасности. На основе опроса, проведенного в Великобритании, выяснилось, что большинство опрошенных считают не государство, а отдельных людей и их семьи наиболее распространенным объектом безопасности [Noot]. Таким образом, апологеты гендера ставят закономерный вопрос о том, что должно быть в центре внимания исследований в области безопасности – государство или человек?

ГЕНДЕРНЫЕ ПОДХОДЫ ПРОТИВ ТЕОРИЙ «СТАРОГО РЕГИОНАЛИЗМА»

Б. Лохер и Э. Прюгль подвергают критической оценке теории регионализма (старый регионализм), полагая, что использование гендерных подходов (речь идет о дополнителности) дает более точную картину мотивации и формирования интеграционных процессов в Европе. Акцент на межправительственных институтах не учитывает властные отношения внутри государства, скрывает гендерные границы между частным и общественным, концептуализирует власть как маскулинную и не учитывает связь феминизма с национальными интересами. «Наша цель – доказать, что признание гендерных вопросов в европейском строительном проекте обогащает европейскую интеграцию, по-новому создает взаимно конституирующее понимание мужественности и женственности» [Locher, Prüg]. Европейский Союз является наиболее эффективным примером создания режима, институтов, регламента гендерного равенства.

В Китае в течение многих десятилетий феминизм находился под влиянием марксистского мышления о женщинах в контексте классового эмансипации и социального освобождения. В последние годы в Китае были переведены и опубликованы западные исследования феминизма, которые были адаптированы под китайские теории. Однако, как отмечает ученый Фуданьского университета Шэнь Ифэй, в Китае нет полноценного движения за права женщин. Определение гендерного равенства варьировалось в зависимости от этапов политической динамики Китая. Совсем недавно на сцене появилось молодое поколение феминисток. Они осуществляют очевидный разрыв со своими предшественниками, которые полагались на Всекитайскую федерацию женщин и государственный феминизм, обращаясь новым формам защиты прав женщин [Shen Yifei].

Гендерная тематика в региональных исследованиях имеет огромный пока еще недостаточно реализованный исследовательский потенциал.

ГЕНДЕР ВЛИЯЕТ НА МЕЖДУНАРОДНУЮ ПОБЕДКУ

Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций Антониу Гутерриш назвал обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей женщин и девочек «масштабными незавершенными проектами нашего времени» [Послание..., 8.03.2020]. Статистика ЮНЕСКО красноречива: на сегодняшний день у женщин в сравнении с мужчинами в четыре раза меньше шансов на то, чтобы овладеть цифровыми навыками, и это несмотря на то, что именно эти навыки окажутся наиболее востребованными в обществе уже завтра» [Послание..., 8.03.2020].

Из мировых субъектов, добившихся наибольших успехов в продвижении гендерного равенства, безусловно выделяется Европейский Союз. И хотя в странах ЕС гендерное неравенство сохраняется, там действует законодательство о гендерном равенстве, гендерная проблематика учитывается практически во всех сферах деятельности ЕС, происходит интеграция гендерной тематики во все разрабатываемые в ЕС стратегии [Gender equality]. ЕС позиционирует себя как «Союз равноправия», в котором все «имеют равные возможности для процветания и могут в равной степени участвовать и руководить нашим европейским обществом». «Хотя Стратегия фокусируется на действиях внутри ЕС, она согласуется с внешней политикой ЕС в отношении гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин» [Communication]. Гендерная тематика является одной из экспортных форм внешней политики ЕС «мягкой силы».

Подводя итоги, следует отметить, что гендерные подходы в международных отношениях продолжают оставаться сравнительно молодыми и имеют западное происхождение. За ними большое будущее, поскольку они являются социально ориентированными. Осваивая все новые, прежде всего, западные пространства, гендерные теории и нормы сначала будут адаптироваться к местным условиям, а затем в процессе конвергенции идей будут формировать новые знания.

Статья проверена программой «Антиплагиат». Оригинальность 95,8%.

Список литературы:

1. Бокова И. Новый гуманизм в XXI веке. – URL: // https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000189775_rus (Дата обращения 17.10.2020)
2. В государствах Европы и Центральной Азии женщины сталкиваются с экономическими последствиями пандемии. – URL: // <https://eca.unwomen.org/ru/news/stories/2020/6/across-europe-and-central-asia-women-confront-economic-impacts-of-the-pandemic> (Дата обращения 06.11.2020)
3. Золотухина Н.Ф. Концепт «единство в многообразии» в современной философской и педагогической мысли. – URL: // <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-edinstvo-v-mnogoobrazii-v-sovremennoy-filosofskoy-i-pedagogicheskoy-mysli/viewer> (Дата обращения 17.10.2020)
4. Зонова Т.В. Гендерный фактор в политике и дипломатии// Международные процессы. Т.7. № 2(20), май-август 2009. – URL: // <http://intertrends.ru/old/twenty/009.htm> (Дата обращения 10.10.2020)
5. Ключко П. 5 шагов до гендерного доминирования: как женщины пробиваются в политику. – URL: // <http://www.eedialog.org/ru/2020/10/23/5-shagov-do-gendernogo-dominirovanija-kak-zhenshhiny-probivajutsja-v-politiku/> (Дата обращения 24.10.2020)

Reference list:

1. Bokova I. New humanism in the XXI century.– URL: // https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000189775_rus (Дата обращения 17.10.2020)
2. Women in Europe and Central Asia are facing the economic impact of the pandemic. – URL: // <https://eca.unwomen.org/ru/news/stories/2020/6/across-europe-and-central-asia-women-confront-economic-impacts-of-the-pandemic> (Дата обращения 06.11.2020)
3. Zolotukhina N.F. The concept of «unity in diversity» in modern philosophical and pedagogical thought. – URL: // <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-edinstvo-v-mnogoobrazii-v-sovremennoy-filosofskoy-i-pedagogicheskoy-mysli/viewer> (Дата обращения 17.10.2020)
4. Zonova T.V. Gender in politics and diplomacy // International trends. Т.7. № 2(20), 2009. – URL: // <http://intertrends.ru/old/twenty/009.htm> (Дата обращения 10.10.2020)
5. Klochko P. 5 steps to gender domination: how women make their way into politics. – URL: // <http://www.eedialog.org/ru/2020/10/23/5-shagov-do-gendernogo-dominirovanija-kak-zhenshhiny-probivajutsja-v-politiku/> (Дата обращения 24.10.2020)

6. Нохрина Я. «Перед учителями детей стараемся делать видимость «обычной семьи»». – URL: <https://itsmcity.ru/2020-10-13/poliamory-izekaterinburga-oreakcii-obshhestva-naihlichnyu-zhizn-sovmestnom-byte-iyuridicheskikh-slozhnostya> (Дата обращения 14.10.2020)
7. Пекинская декларация и Платформа действий. – URL: // <https://www.un.org/womenwatch/daw/beijing/pdf/BDPfA%20R.pdf> (Дата обращения 18.10.2020)
8. Послание Генерального директора ЮНЕСКО г-жи ОдрэАзулепо случаю Международного женского дня 8 марта 2020 года. – URL: // https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000372962_rus?posInSet=215&q=ueyId=N-34c0b706-f54d-4c5d-ac00-01798a6d24cc (Дата обращения 12.10.2020)
9. Послание Генерального директора ЮНЕСКО г-жи ОдрэАзулепо случаю Международного дня джаза 30 апреля 2020 года. – URL: // https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000373315_rus?posInSet=159&q=ueyId=N-34c0b706-f54d-4c5d-ac00-01798a6d24cc (Дата обращения 17.10.2020)
10. Auclert A. Pionnière du Féminisme, texteschoisis. Geneviève Fraisse, 2007, 237 p.
11. Chinkin C., Kaldor M., Yadav P. Gender and New Wars. – URL: // <https://www.stabilityjournal.org/articles/10.5334/sta.733/> (Дата обращения 20.10.2020)
12. Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee of the Regions. A Union of Equality: Gender Equality Strategy 2020 – 2025. Brussels, 5.3.2020. COM(2020) 152 final. – URL: // <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52020DC0152> (Дата обращения 13.11.2020)
13. Gender equality strategy. – URL: // https://ec.europa.eu/info/policies/justice-and-fundamental-rights/gender-equality/gender-equality-strategy_en (Дата обращения 13.11.2020)
14. Gender Norms Still Define Politics as Masculine Space, Researchers Find.– URL: // <http://sdg.iisd.org/news/gender-norms-still-define-politics-as-masculine-space-researchers-find/> (Дата обращения 18.10.2020)
15. Harel-Shalev A. Feminist International Relations (IR) Theory. – URL: // https://www.researchgate.net/publication/333668170_Feminist_International_Relations_IR_Theory (Дата обращения 11.11.2020)
16. India's shadow pandemic and trends of violence against women. – URL: // <https://lkyspp.nus.edu.sg/gia/article/india-s-shadow-pandemic-and-trends-of-violence-against-women> (Дата обращения 28.10.2020)
17. Keep the Promise, Accelerate the Change. Taking stock of gender equality in Europe and Central Asia. 25 years after Beijing. – URL: // <https://www.2unwomen.org/-/media/field%20office%20eca/attachments/publications/2020/10/beijing%20report-min.pdf?la=ru&vs=313> (Дата обращения 06.11.2020)
18. Lahav M. Is the Military a Masculinised Expression of Society? – URL: // <https://www.e-ir.info/2020/03/10/is-the-military-a-masculinised-expression-of-society/> (Дата обращения 25.10.2020)
19. Locher B., Prügl E. Gender and European Integration. – URL: // <https://www.wiso.uni-hamburg.de/fachbereich-sowi/professuren/wiener/dokumente/conwebpaperspdfs/2008/conweb2-2008.pdf> (Дата обращения 10.11.2020)
20. Nanda S. Gender and International Relations: An Overview. – URL: // The Indian Journal of Politics. Vol. 53, No. 1-2, 2019, pp-130-140// <https://www.amu.ac.in/showjournal.jsp?did=83> (Дата обращения 8.11.2020)
21. Noott D. Gender and Security: Redefining the 'State' and a 'Threat'. – URL: // <https://www.e-ir.info/pdf/80050> (Дата обращения 10.11.2020)
22. Shen Yifei. Feminism in China. An Analysis of Advocates, Debates, and Strategies. – URL: // <https://www.fes-asia.org/news/feminism-in-china-an-analysis-of-advocates-debates-and-strategies/> (Дата обращения 10.11.2020)
23. Ten things to know about gender equality. – URL: // <http://www.eedialog.org/ru/2020/10/15/ten-things-to-know-about-gender-equality/> (Дата обращения 05.11.2020)
24. The Reykjavik Index for Leadership. 2019-2020, p. 33. – URL: // <https://www.womenpoliticalleaders.org/the-reykjavik-index-for-leadership-2019/> (Дата обращения 3.11.2020)
25. Tickner, J. A. (1988). Hans Morgenthau's principles of political realism: A feminist reformulation. Millennium. Journal of International Studies, 17(3), 429-440. – URL: // http://www.drmalikcikk.atw.hu/wp_readings/tickner1.pdf (Дата обращения 11.11.2020)
6. Nokhrina Y. «Before the teachers of children we try to make the appearance of a «normal family»». – URL: <https://itsmcity.ru/2020-10-13/poliamory-izekaterinburga-oreakcii-obshhestva-naihlichnyu-zhizn-sovmestnom-byte-iyuridicheskikh-slozhnostya> (Дата обращения 14.10.2020)
7. Beijing Declaration and Platform for Action. – URL: // <https://www.un.org/womenwatch/daw/beijing/pdf/BDPfA%20R.pdf> (Дата обращения 18.10.2020)
8. Message from Ms Audrey Azoulé, Director-General of UNESCO, on the occasion of International Women's Day on 8 March 2020. – URL: // https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000372962_rus?posInSet=215&q=ueyId=N-34c0b706-f54d-4c5d-ac00-01798a6d24cc (Дата обращения 12.10.2020)
9. Message from Ms Audrey Azulé, Director-General of UNESCO, on the occasion of International Jazz Day. April 30, 2020.– URL: // https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000373315_rus?posInSet=159&q=ueyId=N-34c0b706-f54d-4c5d-ac00-01798a6d24cc (Дата обращения 17.10.2020)
10. Auclert A. Pionnière du Féminisme, texteschoisis. Geneviève Fraisse, 2007, 237 p.
11. Chinkin C., Kaldor M., Yadav P. Gender and New Wars. – URL: // <https://www.stabilityjournal.org/articles/10.5334/sta.733/> (Дата обращения 20.10.2020)
12. Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee of the Regions. A Union of Equality: Gender Equality Strategy 2020 – 2025. Brussels, 5.3.2020. COM(2020) 152 final. – URL: // <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52020DC0152> (Дата обращения 13.11.2020)
13. Gender equality strategy. – URL: // https://ec.europa.eu/info/policies/justice-and-fundamental-rights/gender-equality/gender-equality-strategy_en (Дата обращения 13.11.2020)
14. Gender Norms Still Define Politics as Masculine Space, Researchers Find.– URL: // <http://sdg.iisd.org/news/gender-norms-still-define-politics-as-masculine-space-researchers-find/> (Дата обращения 18.10.2020)
15. Harel-Shalev A. Feminist International Relations (IR) Theory. – URL: // https://www.researchgate.net/publication/333668170_Feminist_International_Relations_IR_Theory (Дата обращения 11.11.2020)
16. India's shadow pandemic and trends of violence against women. – URL: // <https://lkyspp.nus.edu.sg/gia/article/india-s-shadow-pandemic-and-trends-of-violence-against-women> (Дата обращения 28.10.2020)
17. Keep the Promise, Accelerate the Change. Taking stock of gender equality in Europe and Central Asia. 25 years after Beijing. – URL: // <https://www.2unwomen.org/-/media/field%20office%20eca/attachments/publications/2020/10/beijing%20report-min.pdf?la=ru&vs=313> (Дата обращения 06.11.2020)
18. Lahav M. Is the Military a Masculinised Expression of Society? – URL: // <https://www.e-ir.info/2020/03/10/is-the-military-a-masculinised-expression-of-society/> (Дата обращения 25.10.2020)
19. Locher B., Prügl E. Gender and European Integration. – URL: // <https://www.wiso.uni-hamburg.de/fachbereich-sowi/professuren/wiener/dokumente/conwebpaperspdfs/2008/conweb2-2008.pdf> (Дата обращения 10.11.2020)
20. Nanda S. Gender and International Relations: An Overview. – URL: // The Indian Journal of Politics. Vol. 53, No. 1-2, 2019, pp-130-140// <https://www.amu.ac.in/showjournal.jsp?did=83> (Дата обращения 8.11.2020)
21. Noott D. Gender and Security: Redefining the 'State' and a 'Threat'. – URL: // <https://www.e-ir.info/pdf/80050> (Дата обращения 10.11.2020)
22. Shen Yifei. Feminism in China. An Analysis of Advocates, Debates, and Strategies. – URL: // <https://www.fes-asia.org/news/feminism-in-china-an-analysis-of-advocates-debates-and-strategies/> (Дата обращения 10.11.2020)
23. Ten things to know about gender equality. – URL: // <http://www.eedialog.org/ru/2020/10/15/ten-things-to-know-about-gender-equality/> (Дата обращения 05.11.2020)
24. The Reykjavik Index for Leadership. 2019-2020, p. 33. – URL: // <https://www.womenpoliticalleaders.org/the-reykjavik-index-for-leadership-2019/> (Дата обращения 3.11.2020)
25. Tickner, J. A. Hans Morgenthau's principles of political realism: A feminist reformulation. Millennium. Journal of International Studies, 17(3), 1988, p. 429-440. – URL: // http://www.drmalikcikk.atw.hu/wp_readings/tickner1.pdf (Дата обращения 11.11.2020)

Статья поступила в редакцию 16.10.2020, принята к публикации 08.11.2020
The article was received on 16.10.2020, accepted for publication 08.11.2020

РЕЦЕНЗИЯ

на статью доктора исторических наук Михайленко Валерия Ивановича «Эвристический потенциал гендерных теоретических подходов в исследовании международных отношений»

Теории международных отношений обогащаются в результате постоянного взаимодействия со смежными науками. Неудивительно, что в последние годы происходит стремительное вторжение гендерных теоретических подходов в международные отношения. Государства продолжают оставаться основными акторами международных отношений. Гендерные подходы обращают внимание на зависимость их международного поведения под углом маскулинности и феминности. В этом случае гендерные подходы обращают внимание на социальное содержание внешней политики государств, а вместе с этим и международных отношений. Речь идет не о замене основных теорий международных отношений, а о возможной реализации принципа дополнительности в ТМО.

С этой точки зрения являются продуктивными попытки автора статьи В.И. Михайленко найти и применить эвристический потенциал гендерных теоретических подходов в изучении международных отношений. Автор совершает краткий исторический экскурс в историю и происхождение гендерных исследований, определяет

международные поля, к которым могут быть применимы гендерные подходы, приводит отдельные примеры эффективного использования гендерных теорий при исследовании международных отношений.

На наш взгляд, В.И. Михайленко удалось показать перспективность применения гендерных теорий при изучении международных отношений, обрисовать поля их применения.

Статья соответствует одному из направлений тематики журнала «История и современное мировоззрение», а именно «политические науки», отвечает всем необходимым требованиям к научным публикациям, предъявляемым журналом. Сделанные автором выводы обоснованы и хорошо аргументированы. Рекомендую статью В.И. Михайленко к публикации в журнале «История и современное мировоззрение».

Доктор политических наук, профессор
Высшей школы международных отношений
Санкт-Петербургского политехнического
университета Петра Великого
Зейнаб Зелимхановна Бахтуридзе

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Михайленко Валерий Иванович, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры теории и истории международных отношений, Уральский федеральный университет, г. Екатеринбург, Российская Федерация, <http://orcid.org/0000-0002-2576-212X>, Researcher ID (WoS) AAA-5964-2019, e-mail: valery.mikhaylenko@urfu.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Valery I. Mikhaylenko, Dr. Sci. (Hist.), Professor, Professor in International Relations – History of International Relations, Ural Federal University, Ekaterinburg, Russian Federation, <http://orcid.org/0000-0002-2576-212X>, Researcher ID (WoS) AAA-5964-2019, e-mail: valery.mikhaylenko@urfu.ru